

Его механическое дыхание заполнило темницу шлема и камеру, в которой он стоял.

Она сидела на низкой скамье у задней стены, прижимая к себе свое лоно. Она смотрела на него со страхом, потому что так все всегда смотрели на него, но это было только второстепенно. У нее появилась надежда. Она думала, что он спасет ее. Она почему-то подумала, что он человек слова.

Несмотря ни на что, он тоже так думал. Но Император избавил его от этой фантазии. Как и любая фантазия.

- Я говорил с Императором, - сказал он ровным голосом, каждое слово трансформировалось, проходя через вокабулятор, пока не заговорило с ней другим голосом.

- И что?" Ее пальцы скользнули по животу. Жизнь внутри на мгновение вспыхнула в ответ. Ребенок был силен в Силе.

У него не было слов.

Он зажег свой световой меч, и она вздрогнула от неожиданности. Ее широко раскрытые глаза прошли по всей длине кроваво-красного клинка, а затем встретились с линзами его маски.

Она не похожа на Падме, сказал он себе.

Ее лицо было слишком худым, слишком угловатым, кожа пятнистой и желтоватой. Она не была красавицей. Не то что Падме. Но у нее были карие глаза и длинные каштановые волосы, и этого было достаточно. Этого было более чем достаточно.

У него не было желания убивать ее.

Но это не имело значения, не так ли?

- Ты сказал, что император будет милостив, - прошептала она.

- Я - милость императора."

- Пожалуйста, - сказала она.

Это было последнее, что она сказала.

- Ты без колебаний убил многих джедаев, - сказал Император. - Зачем ты привел ко мне эту женщину?"

Вейдер стоял рядом со своим учителем, уставившись на голограмму женщины в камере. Она лежала на низкой скамейке, упершись ногами в стену, прядь каштановых волос падала ей на плечо. Ее глаза были закрыты. Она могла бы спать, если бы не медленное, нежное движение ее руки, поглаживающей вздувшийся живот, который отмечал ее позднюю беременность.

- Я подумал, что она может оказаться более полезной живой", - сказал он, его голос в шлеме был далеким и беззаботным. Его слова вырывались из вокабулятора отрывистым баритоном.

- А ты?"

- Я знаю о вашем интересе к следующему поколению чувствительных к Силе, - ответил Вейдер.
- Ребенок, которого она носит, силен Силой."

- Возможно. Но она-джедай. Ваши приказы были ясны."

Не проявляй милосердия.

- Она не джедай, - осторожно сказал он. - Она покинула Орден много лет назад."

- Тривиальное различие. В свое время она была помазанным рыцарем-джедаем. Обычай джедаев продолжают жить с ней." Император усмехнулся. "Это не тот разговор, который, как я думал, нужно было вести с вами, лорд Вейдер."

- Очень хорошо. А как же ребенок?"

- Ну и что из этого?"

Вейдер стиснул зубы и не пытался скрыть свое разочарование от своего учителя. - Вас не интересует ребенок?" он ответил. - А как же миссии, на которые вы послали Инквизитора? Разве это не то самое, что вы искали?"

- Эти миссии тебя не касаются, мой ученик, - ледяным тоном сказал Палпатин. - Это то, что я доверил Великому инквизитору. Не вы. Ваша задача состояла в том, чтобы искоренить скрытых джедаев и уничтожить их."

- Я просто подумал—"

- Я не просил тебя думать."

Вейдер сжал кулак. - Да, мой господин."

- Когда я отдал тебе приказ очистить Храм джедаев от предателей-джедаев, ты сделал так, как я просил, - сказал Император, отворачиваясь от голограммы женщины в камере. Он медленно вернулся к своему трону, хотя Вейдер был единственным присутствующим, и, конечно, ему не нужно было подвергаться рутине слабого старика. Поэтому медлительность должна была дать ему время погрузиться в воспоминания.

- Ты рубил всех до единого. Даже детей. Я был очень доволен твоим послушанием. Твоей безжалостностью. Твое понимание того, что должно быть сделано."

- Да, мой господин." Вейдер тоже отвернулся от голограммы и встал перед Дартом Сидиусом. Он мог бы опуститься на колени. Он этого не сделал.

- Мне не нравится эта мягкость, лорд Вейдер." Император махнул рукой в сторону проигнорированной голограммы. - Я знаю, что ты обещал этой женщине милосердие. Для нее и ее ребенка."

- Только если она будет вам полезна, господин."

Мягкость? Так он это называл? Мягкость позволила бы женщине сбежать, позволить ей оставаться в укрытии, позволить ей родить ребенка и жить с мужем в мире. Позволить ей иметь семью, ради которой она покинула Орден джедаев. Вместо этого он отнял ее у мужа и отдал ее жизнь и судьбу ее ребенка в руки своего хозяина.

Он позволил своему разочарованию свободно течь, позволил ему излучиться на своего учителя. Император поступил глупо, если отверг полезность женщины и ее ребенка. Что еще хуже, он был мелочным. Какая разница, был ли это Вейдер или один из лакеев Великого инквизитора, который принес Императору ценный подарок?

<http://tl.rulate.ru/book/23863/1460782>